

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ)»

Обучающийся

А.О. Литвин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

За 20 лет существования нормы об использовании рабского труда разработана большая теоретическая база в науке уголовного права. Однако при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 127.2 УК РФ, всё ещё существуют определенные вопросы, которые вызывают дискуссии как у теоретиков, так и у практиков.

В связи с изложенным целью настоящей работы является комплексный анализ уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности за использование рабского труда.

Цель исследования определяет следующие задачи:

- изучить историю развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда;
- проанализировать нормы международного права и уголовное законодательство отдельных зарубежных стран, посвященные запрету использования рабского труда;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки использования рабского труда;
- рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки использования рабского труда.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика уголовно-правовой нормы об использовании рабского труда	6
1.1 Историческое развитие российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за использование рабского труда	6
1.2 Нормы международного права и уголовное законодательство отдельных зарубежных стран, посвященные запрету использования рабского труда	11
Глава 2 Уголовно-правовой анализ использования рабского труда	17
2.1 Объективные признаки использования рабского труда	17
2.2 Субъективные признаки использования рабского труда	23
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки использования рабского труда.....	26
Заключение	38
Список используемой литературы и используемых источников	41

Введение

Актуальность темы исследования.

Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [46] дополнил норму Уголовного кодекса РФ, включив в него ст. 127.2, устанавливающую на законодательном уровне запрет на использование рабского труда человека.

Согласно данным судебной статистики, в России в последние годы совершается незначительное количество преступлений, предусмотренных ст. 127.2 УК РФ. Так, в 2022 г. было привлечено к уголовной ответственности 7 человек, тогда как в 2023 г. – 6 человек [32].

Итак, за 20 лет существования нормы об использовании рабского труда разработана большая теоретическая база в науке уголовного права. Однако при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 127.2 УК РФ, всё ещё существуют определенные вопросы, которые вызывают дискуссии как у теоретиков, так и у практиков.

В связи с изложенным целью настоящей работы является комплексный анализ уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности за использование рабского труда.

Цель исследования определяет следующие задачи:

- изучить историю развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда;
- проанализировать нормы международного права и уголовное законодательство отдельных зарубежных стран, посвященные запрету использования рабского труда;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки использования рабского труда;
- рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки использования рабского труда.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере привлечения к уголовной ответственности за использование рабского труда.

Предмет исследования – нормы отечественного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за использование рабского труда.

Методологическую основу исследования в процессе написания выпускной квалификационной составили такие методы работы как исторический, сравнительно-правовой, статистический, метод сравнения и системного анализа.

Нормативную базу работы составили: уголовное законодательство применительно к использованию рабского труда (Уголовный кодекс Российской Федерации), а также иные законы, подзаконные акты и материалы судебной практики, относящиеся к избранной теме.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что в данной работе было проведено всесторонне исследование основных уголовно-правовых характеристик такого преступного деяния как использование рабского труда, результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика уголовно-правовой нормы об использовании рабского труда

1.1 Историческое развитие российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за использование рабского труда

Состояние и сущность правоотношений и правовых институтов, характеризующих состояние государства и общества на определенном этапе их развития, предполагает проведение ретроспективного и сравнительно-правового исследования их возникновения и развития.

В полной мере понять, в чем «заключается преступное деяние в виде использования рабского труда, не представляется возможным, если не провести исследование истории этого явления» [2, с. 41].

Данный процесс, касающийся норм, которые связаны с уголовной ответственностью за рассматриваемое преступление, дает возможность определить предпосылки возникновения этой ответственности, а также особенности функционирования на современном этапе.

Кроме того, позволяет сделать прогноз по поводу дальнейшего развития правовой регламентации отношений в указанной сфере.

Особую значимость имеет изучение генезиса, когда речь идет о таких явлениях, которые динамично развиваются. Безусловно, к числу таких явлений, следует относить и уголовную ответственность за использование рабского труда.

Во все времена исторический метод исследования пользовался наибольшей популярностью, поскольку позволял установить истоки возникшего явления, проследить связь прошлого с настоящим. Особенно актуальным данный метод является для юриспруденции, так как большинство понятий и явлений в юридической науке своим появлением обязаны прошлому.

Таким образом, исторический метод позволяет проследить поступательное развитие исследуемого явления, оценить и рассмотреть его в различные периоды развития государственности. «Это позволит также глубже понять его, оценить с тем, что было и что стало. Без прошлого – нет настоящего, прошлое позволяет нам исправить ошибки, а также перенять положительный опыт предшественников» [2, с. 41].

«Становление и развитие уголовной ответственности за рабский труд имеет свои особенности, поскольку использование рабского труда долгое время считалось обыденным явлением и не воспринималось обществом как общественно опасное деяние» [2, с. 41].

«Рассматривая древнерусское законодательство, необходимо указать, что холоп, как низшее сословное явление общественного слоя Древней Руси, выступал в качестве вещи. Русская Правда, как первый правовой источник древнерусского государства, раскрывал правоотношения, возникающие в отношении холопа (раба). Названным правовым источником было предусмотрено, что основанием для лишения свободы мужа и приобретения правового статуса «раб» являлись: муж женился на несвободной девушке (т.е. рабыне); муж не получил разрешение от господина на женитьбу на несвободной девушке. Русская Правда также относила к числу холопов (рабов) лиц, рожденных от последних» [2, с. 41].

Рассматриваемый правовой источник устанавливал основания, при наличии которых лицо приобретало статус «холоп»:

- «исполнение обязательств, влекущих за собой возникновение правового статуса холоп, к числу которых Русская Правда называла личный наем (поступление в личное служение к боярину или князю);
- неисполнение обязательств, к числу которых относились требования и условия договора займа» [2, с. 41].

«Статья 118 Русской Правды предусматривала требование об обязательном возврате холопа собственнику в случае, если он был приобретен не у своего хозяина. Как следует из рассматриваемой правовой нормы

древнерусского государства, холоп выступал в качестве предмета гражданско-правовой сделки» [10, с. 48].

«Смоленская уставная грамота в ст. 11 провозглашала запрет на похищение невесты, что благоприятно отражалось на обеспечении охраны ее личной свободы. В соответствии с Псковской судной грамотой, к тяжким преступлениям относились похищение, продажа человека в неволю» [2, с. 41].

«Судебником 1497 г. также предусматривалась уголовная ответственность за похищение и продажу человека в рабство. Статья 9 рассматриваемого правового источника определяла, что лицо, виновное в «головной тятбе» (т.е. краже людей в целях последующей их продажи в холопство) привлекается к уголовной ответственности; наказанием являлась – смертная казнь» [4, с. 48].

«Дальнейшее развитие уголовного законодательства связано с принятием Петром I Военского Устава. Артикулом 187 Устава было установлено правило, в соответствии с которым лицо привлекалось к уголовной ответственности в случае похищения человека в целях последующей его продажи» [1, с. 39].

Основным уголовным наказанием была смертная казнь.

«Артикулом 114 Устава раскрывался правовой статус пленных. В силу названной нормы права пленных надлежало передать военному командованию; неисполнение обязанности являлось основанием для лишения чина. Рассматриваемое правило было нацелено на защиту прав пленных от противоправного заключения их в рабство» [1, с.3 9].

«Дальнейшее формирование института уголовной ответственности за использование рабского труда связано с принятием и утверждением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Статьи 410 и 411 Уложения предусматривали, что поставление человека в положение невольника являлось основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Статья 410 Уложения определяла, что продажа человека в рабство, передача его азиатам, относились к деяниям, за совершение которых лицо привлекалось

к уголовной ответственности; наказанием была каторга сроком 8-10 лет» [45, с. 383].

«Рассматриваемая уголовно-правовая норма устанавливала правило по запрету на передачу русского поданного иноплеменным народам. Продажа, как следует из смысла ст. 1410 Уложения, - это физическая передача человека в рабство или состояние, ограничивающее его свободу (например, передача в гарем). Уголовным уложением 1903 г. в главе «О преступных деяниях против личной свободы» был конкретизирован состав преступных деяний, посягающих на свободу человека: продажа, передача в рабство или неволю человека и ребенка; задержание или заключение в притоне разврата» [2, с. 43].

Уголовным уложением 1903 г. был установлен запрет на продажу и передачу лица в рабство или неволю [39].

«Нарушение уголовно-правовой нормы влекло за собой применение к виновному лицу уголовного наказания в виде каторги сроком более 8 лет; соучастие и приготовление к преступному деянию наказывалось в виде помещения виновного лица в исправительный дом» [2, с. 43].

«Таким образом, рассмотрев российское уголовное законодательство в дореволюционный период, приходим к выводу, что как таковой нормы об использовании рабского труда в данный период не существовало. Законодательство содержало запрет на продажу и передачу в рабство, однако под ним понималось ограничение свободы лица, а не запрет на использование именно труда» [2, с. 43].

«После революции 1917 года в нашем государстве происходили значительные изменения, в том числе и в уголовном законодательстве» [2, с. 43].

Нормы права Российской империи перестали существовать.

«С 1917 года зарождалось первое в мировой истории социалистическое уголовное право, не имевшее каких-либо аналогов в прошлом. Декреты СНК РСФСР 1918 г. устанавливали уголовную ответственность за наиболее тяжкие преступления, посягающие на государственную безопасность» [2, с. 43].

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 г. определяли официальное определение понятия «преступление», под которым Наркомюст РСФСР понимал нарушение общественного порядка, охраняемого уголовным правом. Руководящие начала акцентировали внимание на необходимость осуществления борьбы с нарушителями.

Основной задачей советской модели уголовного права являлось обеспечение надлежащей охраны системы общественных отношений, соответствующей интересам трудящихся масс.

Дальнейшее формирование института уголовной ответственности за использование рабского труда связано с изданием Декрета СНК РСФСР от 04.03.1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» [24].

«Рассматриваемым правовым актом было определено, что совершеннолетние лица привлекаются к уголовной ответственности за противоправную эксплуатацию труда несовершеннолетних» [2, с. 44].

УК РСФСР 1922 г. не предусматривал уголовную ответственность за рабство и использование рабского труда [22].

«Однако, ст. 159 Кодекса определяла правило, в соответствии с которым насильственные задержание и помещение лица против его воли выступали в качестве основания для привлечения виновного к уголовной ответственности. За совершение рассматриваемого преступного деяния предусматривалось наказание в виде лишения свободы от 1 до 2 лет» [2, с. 44].

УК РСФСР 1926 г. также не предусматривал уголовную ответственность за рабство и использование рабского труда [23]. «Статья 126 Кодекса закрепляла ответственность за противоправное лишение лица свободы» [2, с. 44].

УК РСФСР 1960 г. устанавливал, что лицо привлекается к уголовной ответственности за похищение чужого ребенка или его подмену (ст. 125) [37]. «Отличительной особенностью уголовно-правовой нормы является указание на корыстную цель совершения преступного деяния» [2, с. 44].

Как справедливо замечает Ю.Ю. Акимова, «указание в ст. 125 УК РСФСР 1960 г. корыстной цели похищения ребенка или его подмены, свидетельствовало о совершении общественно опасного деяния, в том числе и с целью последующей торговли похищенным ребенком» [1, с. 43].

«Анализ советского уголовного законодательства, позволил сформулировать вывод о непризнании проблемы использования рабского труда как общественно опасного деяния» [2, с. 44].

Впервые на законодательном уровне ответственность за рабство и использование рабского труда была установлена в ст. 127.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [38] (далее – УК РФ) федеральным законом от 08.12.2003 года № 162-ФЗ [46].

Дальнейшее совершенствование рассматриваемого уголовно-правового института связано с принятием ФЗ от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ [47]. Законом был установлен квалифицирующий признак – использование рабского труда несовершеннолетнего.

Таким образом, в рамках данного параграфа был проведен исторический экскурс и рассмотрен путь развития уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

1.2 Нормы международного права и уголовное законодательство отдельных зарубежных стран, посвященные запрету использования рабского труда

«Транснациональный характер использования рабского труда и приверженность мирового сообщества на борьбу с ним, обеспечение прав и свобод человека обусловили установление уголовно-правового запрета на использование рабства и рабского труда, а также деятельность по противодействию и борьбе с использованием рабского труда во многих зарубежных странах. В одних, напрямую устанавливается запрет на

использование рабского труда, в других наказываются лишь состояния сходные с рабством и принуждением к выполнению работ» [49, с. 131].

Первым государством, осуществившим борьбу с рабством и использованием рабского труда, являются Соединенные Штаты Америки (далее – США). Так, например, в Декларации независимости США от 04.07.1776 г. [49, с. 131] провозглашается, что человек и гражданин в силу своего правового статуса наделяется свободой; любое ограничение свободы следует рассматривать в качестве основания для привлечения лица к юридической ответственности.

«Конституция США от 17.09.1787 г. предусматривала установление запрета на ввоз рабов на территорию американского государства, что также обеспечивало постепенное закрепление защиты человека и гражданина от противоправного ограничения свободы» [49, с. 137].

Декларация прав человека и гражданина, принятая 26.08.1789 г. [11], определила правило, в соответствии с которым каждый наделяется свободой и равными правами.

Декларация провозглашает, что «свобода личности является одним из важнейших прав человека и гражданина, которое не может быть ограничено» [11].

«В дальнейшем в Англии в 1806 г. принимается закон, устанавливающий запрет на ввоз рабов и торговлю рабами, за нарушение которого предусматривалась уголовная ответственность» [49, с. 137].

В последующем принимаются Декларации о прекращении торгова африканскими неграми (1815 г.) и прекращении торговли неграми (1818 г.) [21, с.245], в которых были на законодательном уровне установлены:

- запрет на торговлю названными субъектами;
- признание торговли в качестве преступной деятельности, за реализацию которой виновное лицо привлекалось к уголовной ответственности.

Дальнейшее развитие международного законодательства было связано с принятием в 1926 г. Конвенции относительно рабства [15]. Основным достоинством рассматриваемого правового источника является раскрытие смыслового содержания понятий «рабство» и «работорговля».

В 1948 г. принимается Всеобщая декларация прав человека [7]. «Рассматриваемый международно-правовой акт провозгласил запрет на содержание лица в рабстве и работорговлю» [49, с. 138].

Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством от 07.09.1956 г. [12] обеспечивала возложение обязанности на государства-участников по отмене и упразднению следующих институтов: «долговой кабалы; крепостного состояния; институтов и обычаев, предусматривающих передачу женщин и несовершеннолетних в эксплуатацию, осуществляемых в порядке наследования; принудительной выдачи замуж» [49, с. 138].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что международное законодательство устанавливало запрет на рабство и работорговлю.

Однако рассматриваемыми актами не раскрываются основания возникновения уголовной ответственности за использование рабского труда. В виду сказанного проведен анализ законодательства отдельных зарубежных стран.

В Англии, относящейся традиционно к англо-американской правовой системе права, вопросы использования рабского труда издавна разрешались на основании судебных прецедентов, т.е. судебных актов, принятых высшими судебными органами ранее.

Однако современная система права Англии построена не только и не столько на прецедентном праве, сколько на статутах (парламентском законодательстве). К таковым можно отнести: Законы об уголовном праве 1967 и 1977 гг., Закон об уголовно-наказуемом покушении 1981 г., Закон о преступлении 1997 г., Закон об антиобщественном поведении, преступлении и юстиции 2014 г. и другие [53].

«В 2009 г. в Англии был принят закон о коронерах и юстиции, предусматривающий установление уголовной ответственности за принуждение человека к рабству, подневольному состоянию и принудительному труду» [40, с. 39].

Так, в декабре 2012 г. владельцы семейного бизнеса в городе Бедфорт были привлечены к ответственности, т.к. ими противоправно использовался труд слабо защищенного населения – психически больных, бездомных, пьяниц [40, с. 39].

Закон о современном рабстве 2015 г. [52] консолидировал ранее действовавшие в этой области уголовно-правовые нормы, «конкретизировал содержание понятий «рабство» и «торговля людьми», значительно усилил наказание за такие преступления, внес изменения в Закон о коронерах и юстиции 2009 г., Закон о половых преступлениях 2003 г., иммиграционное законодательство» [40, с. 40].

Уголовный кодекс Австралии 1995 г. содержит разделы (статьи) 270-270.13, помещенные в главу 8 «Преступления против человечества» [42]. «Статьей 270.1 Кодекса детализировано официальное понятие «рабство», под которым следовало понимать состояние человека, по отношению к которому применяются правомочия собственности, в том числе и возникающие на основании наличия долга или заключенного контракта. Статья 270.3 Кодекса конкретизировала перечень преступлений, связанных с рабством, к числу которых были отнесены работоторговля, сделки с рабами, обладание рабом, осуществление по отношению к рабу правомочий собственности. Таким образом, УК Австралии устанавливал уголовную ответственность за использование рабского труда, за совершение которого предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок 25 лет» [40, с. 41].

В Германии действует кодифицированный акт, регулирующий уголовно-правовые отношения. Уголовный кодекс ФРГ 13.11.1998 г. [43] не содержит специальных норм, посвященных запрету использования рабского труда. Параграф 240 Кодекса предусматривает уголовную ответственность за

принуждение, т.е. насильственное и противоправное принуждение потерпевшего к совершению действия, допущению действия или к бездействию. Часть 4 параграфа Кодекса устанавливала перечень квалифицирующих признаков, к числу которых относились:

- принуждение к сексуальным действиям;
- принуждение к прерыванию беременности;
- злоупотребление полномочиями, должностным положением.

«За совершение обозначенных выше преступных деяний предусматривалось уголовное наказание в виде лишения свободы от 6 месяцев до 5 лет» [40, с. 42].

Уголовный кодекс КНР от 14.05.1997 г. [44] каких-либо специальных норм, посвященных использованию рабского труда, не содержит. В нем присутствует ст. 244 «Принуждение рабочих к труду», помещенная в гл. 4 под названием «Преступления против прав личности, демократических прав граждан».

Резюмируя вышесказанное следует указать, что уголовным законодательством зарубежных стран установлена уголовная ответственность как за преступное понуждение человека к действиям против его воли (например, ФРГ, КНР), так за использование рабского труда (например, Англия, Австралия).

Выводы в 1 главе.

В первой главе нами был рассмотрен исторический путь развития нормы об уголовной ответственности за использование рабского труда.

Историко-познавательный метод чаще всего позволяет оценить и проследить прогрессивное развитие изучаемого явления, исследовать его на разных этапах формирования и становления государственности.

Стоит отметить, что рассматриваемая норма появилась в отечественном уголовном законодательстве сравнительно недавно. Уголовное законодательство в дореволюционный и послереволюционный периоды не

предусматривало ответственность за совершение деяний, направленных на использование рабского труда.

На современном этапе в уголовном законе РФ предусмотрена уголовная ответственность за использование рабского труда в статье 127.2 УК РФ. Однако ответственность за совершение данного деяния в действующем уголовном законе появилась не сразу, а лишь с принятием федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ.

На сегодняшний день международное законодательство устанавливает запрет на рабство и работорговлю.

Уголовным законодательством зарубежных стран также установлена уголовная ответственность как за преступное понуждение человека к действиям против его воли (например, ФРГ, КНР), так за использование рабского труда (например, Англия, Австралия).

Глава 2 Уголовно-правовой анализ использования рабского труда

2.1 Объективные признаки использования рабского труда

Состав преступления является ключевой категорией уголовного права. Он определяет набор элементов и признаков, которые должны быть наличными для квалификации деяния как преступления.

По общему правилу, объекты классифицируются по вертикали: общий, родовой, видовой, непосредственный.

Защита данных категорий общественных отношений – является главенствующей задачей уголовного законодательства Российской Федерации.

Если говорить о родовом объекте, то он в свою очередь, представляет собой группу однотипных общественных отношений. Законодатель, на основании деления по родовым объектам, выделил разделы в Особенной части УК РФ.

«В виду того, что уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за использование рабского труда, содержится в разделе VII УК РФ, то родовой объект – это общественные отношения, обеспечивающие приоритетные ценные блага и законные интересы личности человека. Видовой объект рассматриваемого преступления определяется исходя из названия главы Особенной части УК РФ. Поэтому видовым объектом являются общественные отношения, основной целью которых является охрана и защита свободы, чести и достоинства лица (гл. 17 УК РФ)» [14, с. 145].

А.В. Курсаев высказывает мнение о том, что «рассматриваемое преступное деяние ошибочно было помещено в гл. 17 УК РФ, т.к. видовым объектом в данном случае являются отношения, обеспечивающие охрану и защиту конституционных прав и свобод человека» [19, с. 44].

Автор предлагает «поместить уголовно-правовую норму, предусматривающую установление ответственности за использование рабского труда, в главу 19 УК РФ» [19, с. 44].

Полагаем, что позиция со стороны законодателя оправдана, и с ней стоит согласиться. Это связано с тем, что рассматриваемые уголовные преступления направлены на незаконное использование труда человека, но никак не направлены на ограничение и ущемление права лица на свободу.

«Согласно понимания непосредственного объекта использования рабского труда отсутствует единая точка зрения в теории уголовного права» [19, с. 44].

Например, М.С. Сирик рассматривает непосредственный объект «как систему общественных отношений, нацеленных на охрану и защиту физической (т.е. личной) свободы человека, право распоряжаться собой по собственному усмотрению» [34, с. 135].

И.А. Медведева называет в качестве непосредственного объекта «совокупность общественных отношений, ориентированных на защиту и охрану права на свободный труд» [20, с. 180].

М.Ю. Карасева высказывает мнение, что «отличительной особенностью диспозиции ст. 127.2 УК РФ является наличие двух непосредственных объектов: основной объект – право на свободный труд; факультативный объект – свобода человека» [14, с. 146].

М.Ю. Карасева акцентирует внимание на том, что «приоритетными являются общественные отношения, направленные на защиту и охрану трудовых прав человека, т.к. они выступают в качестве экономической составляющей исследуемого преступного деяния, направленной на присвоение результата трудовой деятельности человека» [14, с. 146].

Мы согласимся с мнением, что основным (непосредственным) объектом рассматриваемого преступления является право каждого на труд, который может осуществляться только в свободной форме.

Приведем пример судебной практики. Так, «Т.И. Аббасалиев ввел в заблуждение пострадавших Е. и К., обманул их, сказав, что они будут делать ремонт в квартире за денежное вознаграждение. Е. и К. отказались выполнять ремонтные работы, поэтому Аббасалиев применил к указанным лицам физическое и психическое насилие. Исходя из сказанного, Т.И. Аббасалиев незаконно использовал труд пострадавших лиц, целью которого являлось получение материальных выгод от выполнения Е. и К. ремонтных работ» [26].

Основной закон нашего государства (статья 37) закрепляет право каждого «на свободный труд» [16].

Часть 2 ст. 4 Трудового кодекса РФ определяет, что «принудительный труд представляет собой выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (например, насильственного воздействия)» [36].

Как справедливо указывает Л.А. Чиканова, «составляющими принудительного труда являются: нарушение установленных сроков выплаты заработной платы; выплата заработной платы не в полном размере; противоправность требований работодателя по поводу исполнения работником своих должностных обязанностей в случае, если он не был обеспечен средствами индивидуальной или коллективной защиты, или работа, выполнение которой может причинить вред здоровью или жизни сотрудника» [50, с. 7].

Во-вторых, «можно назвать дополнительные непосредственные объекты - жизнь или здоровье человека» [19, с. 44].

Понятие «здоровье» раскрыто в российском законодательстве. Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где под здоровьем понимается «состояние физического, психического и социального благополучия человека, характеризующееся отсутствием заболеваний, расстройства функций органов и систем организма» [48].

Право на охрану здоровья и оказание медицинской помощи содержится в п. 1 ст. 41 Конституции РФ. Согласно названной конституционной норме, «каждому гарантируется право на получение медицинской помощи» [16].

Конституция РФ называет право на жизнь «основным и необходимым правом» (п. 1 ст. 20) [16].

Ю.А. Казановская рассматривает жизнь как «основное и наиболее значимое благо индивида, лишение которого вызывает необратимые последствия» [13, с.16]. Автор, как следует из определения, раскрывает конституционно-правовой смысл понятия «жизнь», подчеркивая его приоритетность.

Итак, стоит подытожить, что объект как элемент состава преступления обладает многоплановым уголовно-правовым значением. Верное определение объекта преступления необходимо для правильной квалификации преступления.

Потерпевшим в ст. 127.2 УК РФ является физическое лицо, в отношении которого осуществляются полномочия присущие праву собственности и, если это лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

Изучив объект основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127.2 УК РФ, следует перейти к анализу его объективной стороны.

Объективная сторона преступления - это внешнее проявление специфического социально - опасного поведения, которое совершается в определенных условиях, месте, времени и вредит общественным отношениям.

Общественно-опасное поведение - это в первую очередь общественно-опасное деяние. Как известно, деяние всегда проявляется внешне, именно поэтому нельзя считать преступлением психические и мыслительные процессы человека, какими бы злостными они не были.

Объективная сторона состава использования рабского труда состоит в использовании труда человека, в отношении которого, осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не

зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

«К обязательным признакам объективной стороны, таким образом, относятся: использование труда потерпевшего; осуществление в отношении потерпевшего полномочий, присущих праву собственности; невозможность потерпевшего отказаться от выполнения работ, оказания услуг. Использование труда человека может осуществляться лишь в форме активных действий» [33, с. 245].

Как справедливо замечает Е.В. Безручко, «активные действия заключаются в потреблении полезной деятельности, будь то выполнение работ или оказание услуг другому человека» [3, 22].

М.Ю. Карасева полагает, что «под использованием следует понимать использование самого рабского труда, т.е. как такового процесса» [14, с. 146].

Таким образом, «под использованием рабского труда следует понимать не только потребление результатов полезной деятельности раба, но и саму как таковую деятельность по оказанию услуг, выполнению работ, как для виновного, так и для третьих лиц» [10, с. 49].

Несмотря на то, что название статьи содержит слово «рабский», содержание понятия рабства в УК РФ не раскрывается. Проанализировав диспозицию статьи можно прийти к выводу о том, что использование труда человека, в отношении которого, осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг) охватывается понятием рабств

Однако, действующее уголовное законодательство такового не содержит и для его уяснения обратимся к Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956 г. [12]

Под рабством в ст. 7 Конвенции понимается «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них» [12].

«Законодателем не конкретизирован круг правомочий собственника для наличия состава использования рабского труда» [10, с. 49].

Согласно позиции М.Ю. Карасевой, под полномочиями, присущими праву собственности, понимается: «осуществление всей совокупности правомочий собственника (владение, пользование, распоряжение); осуществление полномочий по владению и распоряжению; – осуществление полномочий по владению и пользованию» [14, с. 146].

«Под владением следует понимать подчинение воли потерпевшего, которое не может быть изменено. При осуществлении виновным лицом полномочий по владению человеком, происходит столкновение воли указанного лица и воли потерпевшего» [14, с. 146].

Согласно Приговору Яшалтинского районного суда от 30.07.2019 г. № 1-33/2019, «А. незаконно использовал труд потерпевшего. А. удерживал потерпевшего в сарае и не отпускал его. Последний осуществлял выпас скота, принадлежащего А. Таким образом, А. осуществлял в отношении потерпевшего правомочия собственника, выразившиеся во владении им и пользовании его рабочей силой» [27].

«Правомочие пользования представляет собой возможность эксплуатации имущества (в данном случае - человека). Правомочие распоряжения означает возможность определения юридической судьбы имущества (в данном случае - человека), путем изменения его состояния или назначения (продажа, передача, уничтожение и др.)» [31, с. 511].

«Использование рабского труда человека выражается в невозможности потерпевшего по не зависящим от него причинам отказаться от выполнения работ или оказания услуг. Иначе говоря, у лица отсутствует право выбора (т.е. выполнить или не выполнять работу), оно вынуждено выполнять работы или услуги, выгодные виновному. В качестве причин невозможности отказа со

стороны потерпевшего лица теория уголовного права понимает применение к нему, членам его семьи, насилия, либо угрозы его применения, либо угрозы повреждения или уничтожения имущества, либо шантажа, либо иных противоправных мер» [3, с. 22].

«Диспозиция ч. 1 ст. 127.2 УК РФ не конкретизирует способы подавления воли потерпевшего. Анализ судебной практики позволил выделить следующие способы, обеспечивающие реализацию преступного умысла: угроза применения к потерпевшему насилия (физического и психического); обман; незаконное лишение свободы; мошенничество; материальная или иная зависимость» [10, с. 49].

Состав основного состава преступления – формальный, уголовная ответственность наступает с момента осуществления виновным лицом действий, обозначенных в диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ.

2.2 Субъективные признаки использования рабского труда

Субъект преступления раскрывается через такие признаки как возраст, вменяемость.

По рассматриваемому преступлению уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Вменяемость преступника является важным условием уголовной ответственности. Если субъект преступления не обладает психической способностью распознать неправомерность своих действий или не может контролировать свое поведение в соответствии с требованиями закона, он может быть освобожден от уголовной ответственности на основании невменяемости.

С медицинской точки зрения, невменяемость связана с нарушениями в функционировании мозга, которые влияют на психические процессы и восприятие реальности. Такие нарушения могут быть вызваны различными факторами, включая генетические предрасположенности, хронические

заболевания, травмы головы или нарушения в обмене веществ. «Критерии медицинской невменяемости обычно определяются путем проведения осмотра и диагностических тестов, которые помогают оценить патологические изменения в мозге и их влияние на функционирование психики» [5, с. 21].

«С юридической стороны, невменяемость рассматривается на основе психологических критериев, особенно в контексте уголовного права. Юридическая невменяемость означает, что человек не способен понимать или контролировать свои действия в момент совершения преступления из-за наличия психического расстройства. Критерии юридической невменяемости обычно определяются на основе законодательных норм и судебной практики, а также экспертных заключений психиатров и психологов, которые оценивают способность человека осознавать неправомерность своих действий и руководить ими» [5, с. 21].

В целом, объективная оценка состояния невменяемости требует комплексного подхода, включающего медицинские и юридические аспекты. Исходя из этих критериев, определяется, является ли человек невменяемым и, соответственно, возможно ли применение юридической ответственности к нему за совершенные действия. Такое представление о невменяемости позволяет сбалансированно учитывать медицинские и правовые аспекты, основываясь на объективных данных и экспертном мнении специалистов.

Под субъективной стороной преступления необходимо понимать внутреннее отношение к преступлению. Субъективная сторона обладает основными и факультативными признаками, т.е. виной, целями и мотивом соответственно.

«Отличительной особенностью основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127.2 УК РФ, является умышленная форма вины. Исходя из вышесказанного, следует, что виновное лицо осознает общественную опасность совершаемых действий и желает действовать таким образом. Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ, умышленная форма

характеризуется тем, что виновное лицо осуществляет владение потерпевшим как собственностью. Направленность умысла приобретает следующий вид – подавление воли потерпевшего и полное подчинение его своей воли» [5, с. 20].

Заметим, что отграничение использования рабского труда от смежных преступлений производится по преступному умыслу:

- «умысел незаконного лишения свободы человека – ограничение свободы потерпевшего;
- умысел использования рабского труда – полное ограничение свободы потерпевшего» [5, с. 21].

Субъективная сторона использования рабского труда характеризуется:

- «корыстным мотивом, заключающимся в получение виновным лицом материальной выгоды (за счет использования дешевой или бесплатной рабочей силы);
- целью преступления – противоправной эксплуатации потерпевшего, присвоении результатов его трудовой деятельности» [5, с. 21].

«Вместе с тем, на квалификацию преступного деяния мотив использования рабского труда не влияет. Однако он учитывается при назначении уголовного наказания» [5, с. 21].

«Необходимо согласиться с теми авторами, которые заостряют вопрос на цели совершения преступления, так как она определяется исходя из сущности рассматриваемого преступления» [41, с. 357].

«В квалифицированном составе, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, субъектом может быть только лицо, использующее для этого свое служебное положение. Это означает, что данное деяние может быть совершено государственным или муниципальным служащим, работником коммерческой или некоммерческой организации, использующим возможности своей службы для облегчения процесса совершения преступления» [18, с. 85].

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки использования рабского труда

Большинство статей Особенной части УК РФ содержат квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность совершенного общественно-опасного деяния. К таковым относится и ст. 127.2 УК РФ. Кругликов Л.Л. считает, что «квалифицирующими являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной общественной опасности деяния» [17, с. 174].

«Под квалифицированными видами использования рабского труда следует понимать, такие составы преступлений, которые помимо обычных признаков, указанных в части 1 статьи содержат квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность преступного деяния, и влекущие более строгое наказание по сравнению с простым составом преступления» [14, с. 147].

Ч. 2 ст. 127.2 УК РФ к квалифицирующим признакам относит деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 127.2 УК РФ, совершенные:

- в отношении двух или более лиц;
- в отношении несовершеннолетнего;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;
- с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего.

Использование рабского труда в отношении двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ). Общественная опасность рассматриваемого преступного деяния заключается в том, что виновное лицо выступает одновременно в качестве рабовладельца нескольких потерпевших.

Как справедливо замечает А.М. Васильев, если виновное лицо не смогло одновременно использовать рабский труд двух и более потерпевших, то

деяние квалифицируется как покушение (ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ) [6, с. 14].

Однако, в случае доведения преступления до конца в отношении одного из пострадавших, следует говорить об отсутствии совокупности преступлений.

Рассмотрим пример судебной практики. В соответствии с приговором Миллеровского районного суда Ростовской области от 06.10.2018 г. № 1-244/2018 по п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ были осуждены Николаенко П.Е. и Николаенко В.П. за использование рабского труда двоих потерпевших. Виновные лица незаконно удерживали потерпевших на ферме, угрожали применением к ним насилия, выразившегося в неоднократных высказываниях в их адрес угроз причинения телесных повреждений. Как следует из сказанного, суд обоснованно принял решение о квалификации деяния по п. «а» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, т. к. Николаенко П.Е. и Николаенко В.П. одновременно использовали рабский труд потерпевших, в отношении которых осуществлялись полномочия, присущие праву собственности [28].

«Пункт «б» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ раскрывает второй квалифицирующий признак преступного деяния, заключающийся в использовании рабского труда в отношении несовершеннолетнего лица. Преступное деяние подлежит квалификации по указанной уголовно-правовой норме в случае, если виновное лицо осознавало или допускало, что совершает преступное деяние в отношении потерпевшего, не достигшего восемнадцати лет» [14, с. 147].

Третьим квалифицирующим признаком, предусмотренным диспозицией ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, является использование рабского труда, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

В ситуации, «когда субъект преступления совместно с базовыми признаками субъекта преступления характеризуется какими-то особыми, дополнительными признаками, такой субъект считается специальным».

Специальный субъект преступления – это категория, которая указывает на личность, участвующую в преступлении, исходя из их особого статуса,

роли или специфических обязанностей. Анализируя данный вид преступления, в науке выделяют несколько основных групп признаков.

Первая группа признаков связана с конкретными характеристиками самого субъекта преступления. Она включает в себя личностные особенности, возраст, пол, образование, социальный статус и иные внешние и внутренние факторы, которые могут влиять на мотивы, цели и способы совершения преступления.

Вторая группа признаков связана с организационной природой субъекта преступления. Сюда относятся такие аспекты, как наличие или отсутствие правового статуса, структура и иерархия внутри организации, обязанности и полномочия, которые могут быть использованы для совершения преступлений.

Третья группа признаков относится к области профессиональной деятельности субъекта преступления. Здесь анализируются знания, навыки и опыт, которые могут быть использованы для совершения преступлений, а также особенности профессиональной среды, в которой действует данное лицо или организация.

Четвертая группа признаков связана с мотивацией и целями субъекта преступления. В этом случае исследуются возможные факторы, побуждающие совершение преступления, включая личные интересы, эмоциональные состояния, мотивы вознаграждения или мести, стремление к власти или влиянию.

Наконец, пятая группа признаков касается социального контекста субъекта преступления. Здесь анализируются такие факторы, как культурные и социальные условия, в которых функционирует субъект, влияние сообщества или групп, особенности правовой системы и т.д.

«Отличительной особенностью преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, является специальный субъект, то есть должностные лица или лица, выполняющие в своей деятельности управленческую функцию,

наделенные правами, полномочиями и возможностями, и реализующие их для осуществления использования рабского труда» [14, с. 147].

«Использование рабского труда с использованием служебного положения относится к служебным преступлениям. Под служебными преступлениями понимаются запрещенные уголовным законом, общественно-опасные деяния, совершенные служащим в правовой связи с реализацией его служебных полномочий и посягающие на служебные отношения как на основной или дополнительный объект» [35, с. 15].

«Включение в квалифицированный состав ст. 127.2 УК РФ признака применения шантажа, насилия или угрозы его применения, свидетельствует о том, что виновным лицом может применяться насилие, то есть умышленное противоправное причинение физического вреда потерпевшему, путем воздействия на органы, ткани и физиологические функции организма человека, а также угроза применения как физического, так психического насилия, угроза убийством, либо шантаж» [14, с. 147].

Под шантажом следует понимать угрозу распространения сведений и информации, компрометирующих, порочащих, подрывающих репутацию потерпевшего и членов его семьи, причиняющих «существенный вред правам и законным интересам, в распространении и разглашении которых этот человек не заинтересован» [8, с. 167]. К обозначенным выше сведениям следует отнести сведения, раскрытие которых могут нанести ущерб чести, достоинству человека.

В научной литературе высказывается мнение о выделении таких видов насилия:

- во-первых, «физическое насилие - умышленное неправомерное причинение физического вреда лицу, осуществляемое против или помимо его воли» [4, с. 25]. Указанный вид насилия является самым распространенным видом насилия, выраженным в побоях по голове, рукам, ногам, опрокидывание на землю и др.;

- во-вторых, психическое насилие, под которым следует понимать «воздействие на организм лица путем оказания влияния на его психику с помощью психических факторов внешней среды» [4, с. 25].

Отличительной особенностью рассматриваемого признака является причинение потерпевшему легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести. Однако, в том случае, если истязание совершено по мотивам политической, расовой, национальной, иной ненависти или вражды, то необходимо квалифицировать содеянное по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ и соответствующей части ст. 127.2 УК РФ.

«Умышленный характер причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему свидетельствует о необходимости квалификации деяния по совокупности п. «г» ч. 2 ст. 127.2 и ст. 111 УК РФ. Если применение физического насилия при использовании рабского труда выразилось в убийстве потерпевшего, то деяния виновного лица квалифицируются по п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ» [18, с. 86].

Угроза насилия представляет собой сообщение потерпевшему лицу о причинении ему или его близким физических и моральных страданий. Уголовная ответственность наступает в том случае, если у потерпевшего есть основания опасаться реализации такой угрозы.

Рассмотрим пример судебной практики. Согласно Приговору Карабашского городского суда от 02.06.2014 г. № 1-2/2014, Ф.Р. Ганиев, Х.Р. Ганиев и О.В. Васильченко, использовали труд потерпевших в качестве рабского. С целью понуждения потерпевших к беспрекословному исполнению назначенных работ, виновные применяли к потерпевшим насилие – сдавливали руками жизненно-важную часть тела потерпевших - шею, угрожая тем самым их убийством, наносили удары рукой в область лица. Исходя из приведенного примера, следует, что виновные лица при использовании рабского труда потерпевших применяли к ним физическое насилие.

Ф.Р. Ганиев, Х.Р. Ганиев и О.В. Васильченко были привлечены к уголовной ответственности в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ [29].

«Изъятие, сокрытие либо уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего. Рассматриваемый квалифицирующий признак также усугубляет ответственность за использование рабского труда, так как изъятие, уничтожение либо сокрытие документов, удостоверяющих личность потерпевшего, приводят к затруднению освобождения потерпевших от подневольного состояния, уклонению от выполнения работ. В данном случае, похищение у потерпевшего документа, удостоверяющего его личность, включен в квалифицированный состав, как способ совершения преступления, и не предусматривает дополнительной квалификации по совокупности со ст. 325 УК РФ» [14, с. 147].

Под изъятием следует понимать противоправное, совершаемое против воли потерпевшего, извлечение документов, подтверждающих его личность, и последующий их перевод в обладание виновного или иного заинтересованного лица.

«Под сокрытием следует понимать утаивание документов от потерпевшего, если документы изначально поступили к виновному по воле самого потерпевшего» [6, с. 16].

Под уничтожением понимается такое воздействие, в результате которого утрачивается возможность использования документов по назначению.

Под документами, удостоверяющими личность потерпевшего, в российском законодательстве следует понимать:

- для российских граждан: «паспорт и загранпаспорт гражданина РФ; дипломатический паспорт; служебный паспорт; удостоверение личности военнослужащего РФ; временное удостоверение личности гражданина РФ» [9, с. 83];
- для иностранных граждан или лиц без гражданства: паспорт иностранного гражданина; иной документ, установленный

федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором РФ в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина; документ, удостоверяющий личность на период рассмотрения заявления о признании гражданином РФ или о приеме в гражданство РФ; удостоверение беженца; свидетельство о предоставлении временного убежища на территории РФ [9, с. 83].

Для иллюстрации сказанного, рассмотрим пример судебной практики.

В соответствии с Приговором Кольванского районного суда от 28.05.2014 г. № 1-112/2014, М.М. Мамедов использовал рабский труд граждан Республики Узбекистан путем изъятия документов, удостоверяющих их личности (паспортов иностранных граждан); сокрыл от указанных граждан их документы, указав, что может вернуть паспорта только в случае выполнения определенного рода работы. Действия Мамедова были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ [30].

«Особо квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления указаны в ч. 3 ст. 127.2 УК РФ, к ним относятся деяния, предусмотренные частями первой и второй данной статьи, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия, либо совершенные организованной группой. К иным тяжким последствиям в рассматриваемом случае относятся самоубийство потерпевшего или покушение на него, заражение ВИЧ-инфекцией, смерть и др.» [18, с. 86].

Официальное определение понятия преступления, совершенного организованной группой, раскрыто в ч. 3 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой, под таким преступлением следует понимать «преступление, совершенное устойчивой группой лиц, которые заблаговременно объединились с целью осуществления одного или нескольких преступных деяний» [38].

К характерным признакам использования рабского труда, совершенного организованной группой, следует отнести:

- «совершение преступного деяния устойчивой группой лиц, которые объединились с целью совершения преступления (использования рабского труда)» [18, с. 87];
- «наличие постоянных и длительных связей, которые возникают между участниками организованной группы» [18, с. 87];
- «постоянство структуры организованной группы, наличие одного несменяемого руководителя, использование специфических методов, распределение ролей между всеми участниками и др.;
- организованный характер деятельности группы» [18, с. 87];
- «организованная группа сформирована до начала занятия преступной деятельностью» [18, с. 87];
- «в состав организованной группы входят два и более лица» [18, с. 87];
- осуществление тщательного планирования преступления;
- осуществление предварительной подготовки средств, необходимых для использования рабского труда;
- распределение ролей между всеми участниками такой группы [18, с. 87].

В научной литературе также высказывается мнение о том, что к числу признаков, отграничивающих организованную группу от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, относится наличие тесной взаимосвязи ее членов, подчиненности руководителю, выполнение отдельными членами постоянной функции [51].

Рассматривая организованную группу, необходимо указать, что члены указанного формирования объединяются на основании единого преступного умысла по использованию рабского труда. Таким образом, действие каждого участника подлежат квалификации по ч. 3 ст. 127.2 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Верховный Суд РФ в Постановлении от 27.01.1999 г. № 1 [25] разъяснил, что о преступлении, совершенном группой лиц, следует говорить и в том случае, если при реализации объективной стороны одним лицом, к нему с той же целью присоединилось другое лицо. Иначе говоря, единоличное действие первого лица перерастает в групповое преступление, т. к. другие лица присоединились к нему для осуществления действий, направленных на использование рабского труда. Присоединение других лиц происходит как на условиях определенной договоренности, так и в отсутствии предварительного сговора.

- В науке уголовного права определяется следующая квалификация действий участников организованной группы:
- участники организованной группы признаются соисполнителями использования рабского труда;
- участниками организованной группы могут признаваться только соисполнители использования рабского труда.

«Статья 35 УК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым, участники организованной группы привлекаются к уголовной ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали» [18, с. 87].

Таким образом, можно констатировать, что организованная группа – наиболее опасная форма преступного объединения, отличающаяся умышленным созданием группы с целью совершения преступного деяния и подготовки необходимых ресурсов для его осуществления. Характерными признаками являются долговременность существования организованной группы, устойчивость формирования, четкость распределения ролей в ней, установление правил поведения и методов совершения преступной деятельности. Участники организованной группы привлекаются к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 127.2; ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется.

Система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое

наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

Однако, ее анализ показал, что имеются недостатки и упущения в законодательное регламентации данных признаков. Все это существенным образом оказывает влияние при квалификации деяния и привлечения к уголовной ответственности.

Если мы обратимся к Особенной части действующего уголовного закона, то можно обратить внимание на то обстоятельство, что наказание по многим преступлениям, где потерпевшей является беременная женщина, является более строгим. Но по рассматриваемому преступлению законодателем данный момент был упущен. В связи с этим полагаем, что указанный вопрос необходимо урегулировать законодателем.

Часть 3 ст. 127.2 УК РФ раскрывает особо квалифицирующий признак использования рабского труда – совершение преступления организованной группой. Однако здесь отсутствует указание на группу лиц по предварительному сговору.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, о преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, следует говорить в том случае, если два и более исполнителя заранее договорились о совместном совершении преступного деяния.

Поскольку данный квалифицирующий признак отсутствует в диспозиции части 3 рассматриваемой статьи, то лица, совершившие преступление группой, несут ответственность по общим основаниям без отягчающего признака и, соответственно, им назначается менее строгое наказание.

На основании изложенного во второй главе можем подвести итоги.

В данной главе нами был проведен уголовно-правовой анализ рассматриваемого преступления.

Состав преступления является ключевой категорией уголовного права. Он определяет набор элементов и признаков, которые должны быть наличными для квалификации деяния как преступления.

Основным (непосредственным) объектом рассматриваемого преступления является право каждого на труд, который может осуществляться только в свободной форме.

Объективная сторона состава использования рабского труда состоит в использовании труда человека, в отношении которого, осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

Субъектом данного преступления является лицо, которое вменяемо и достигло возраста 16 лет.

Преступление совершается только с прямым умыслом, мотив может быть учтен при рассмотрении дела судом, но на квалификацию не влияет.

Система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

Однако, ее анализ показал, что имеются недостатки и упущения в законодательное регламентации данных признаков. Все это существенным образом оказывает влияние при квалификации деяния и привлечения к уголовной ответственности.

Если мы обратимся к Особенной части действующего уголовного закона, то можно обратить внимание на то обстоятельство, что наказание по многим преступлениям, где потерпевшей является беременная женщина, является более строгим. Но по рассматриваемому преступлению законодателем данный момент был упущен. В связи с этим полагаем, что указанный вопрос необходимо урегулировать законодателем и в качестве

отягчающего обстоятельства считать совершение рассматриваемого преступного деяния в отношении беременной женщины.

Таким образом, в целях повышения эффективности применения нормы об использовании рабского труда, необходимо внести дополнения в ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, указав данный квалифицирующий признак в пункте «е» - «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности ...».

Часть 3 ст. 127.2 УК РФ раскрывает особо квалифицирующий признак использования рабского труда – совершение преступления организованной группой.

В виду сказанного, предлагаем внести дополнения в ч. 3 ст. 127.1 УК РФ:

«... 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия;

б) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой ...».

Заключение

На основе проведенного в данной работе исследования можно сделать следующие основные выводы.

Исследование проводилось всесторонне. В рамках этой работы мы проанализировали как нормы законодательства, так и научную доктрину по теме исследования, а также судебную практику.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что задачи, поставленные в начале работы, были достигнуты.

В первой главе нами был рассмотрен исторический путь развития нормы об уголовной ответственности за использование рабского труда.

Историко-познавательный метод чаще всего позволяет оценить и проследить прогрессивное развитие изучаемого явления, исследовать его на разных этапах формирования и становления государственности.

Стоит отметить, что рассматриваемая норма появилась в отечественном уголовном законодательстве сравнительно недавно. Уголовное законодательство в дореволюционный и послереволюционный периоды не предусматривало ответственность за совершение деяний, направленных на использование рабского труда.

На современном этапе в уголовном законе РФ предусмотрена уголовная ответственность за использование рабского труда в статье 127.2 УК РФ. Однако ответственность за совершение данного деяния в действующем уголовном законе появилась не сразу, а лишь с принятием федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ.

На сегодняшний день международное законодательство устанавливает запрет на рабство и работорговлю.

Уголовным законодательством зарубежных стран также установлена уголовная ответственность как за преступное понуждение человека к действиям против его воли (например, ФРГ, КНР), так за использование рабского труда (например, Англия, Австралия).

Также нами был проведен уголовно-правовой анализ рассматриваемого преступления.

Состав преступления является ключевой категорией уголовного права. Он определяет набор элементов и признаков, которые должны быть наличными для квалификации деяния как преступления.

Основным (непосредственным) объектом рассматриваемого преступления является право каждого на труд, который может осуществляться только в свободной форме.

Объективная сторона состава использования рабского труда состоит в использовании труда человека, в отношении которого, осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

Субъектом данного преступления является лицо, которое вменяемо и достигло возраста 16 лет.

Преступление совершается только с прямым умыслом, мотив может быть учтен при рассмотрении дела судом, но на квалификацию не влияет.

Система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

Однако, ее анализ показал, что имеются недостатки и упущения в законодательное регламентации данных признаков. Все это существенным образом оказывает влияние при квалификации деяния и привлечения к уголовной ответственности.

Если мы обратимся к Особенной части действующего уголовного закона, то можно обратить внимание на то обстоятельство, что наказание по многим преступлениям, где потерпевшей является беременная женщина, является более строгим. Но по рассматриваемому преступлению законодателем данный момент был упущен. В связи с этим полагаем, что

указанный вопрос необходимо урегулировать законодателем и в качестве отягчающего обстоятельства считать совершение рассматриваемого преступного деяния в отношении беременной женщины.

Таким образом, в целях повышения эффективности применения нормы об использовании рабского труда, необходимо внести дополнения в ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, указав данный квалифицирующий признак в пункте «е»-«в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности ...».

Часть 3 ст. 127.2 УК РФ раскрывает особо квалифицирующий признак использования рабского труда – совершение преступления организованной группой. Однако здесь отсутствует указание на группу лиц по предварительному сговору.

Поскольку данный квалифицирующий признак отсутствует в диспозиции части 3 рассматриваемой статьи, то лица, совершившие преступление группой, несут ответственность без отягчающего признака и, соответственно, им назначается менее строгое наказание.

В виду сказанного, предлагаем внести дополнения в ч. 3 ст. 127.1 УК РФ:

«... 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия;

б) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой ...».

Предложенные изменения положительным образом повлияют на регламентацию ответственности за совершение рассматриваемого преступления, исключив ряд вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимова Ю.Ю. Использование рабского труда (уголовно правовой аспект): Монография. М. : Российская академия правосудия. 2011. 196 с.
2. Аушев И.А. История развития отечественного законодательства, регламентирующего ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда // Юридический факт. 2019. № 75. С. 41-44.
3. Безручко Е.В. Использование рабского труда // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 2 (26). С. 20-24.
4. Безручко Е.В. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 24-26.
5. Васильев А.М. Субъективные признаки использования рабского труда (субъект и субъективная сторона преступления) // Ретроспективы и перспективы права. 2016. № 11. С. 20-21.
6. Васильев А.М. Соотношение использования рабского труда и смежных составов преступлений // Состояние и перспективы развития юридической науки на современном этапе. 2016. С. 12-17.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
8. Ганченко О.И. Понятие шантажа в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 5. С. 167-169.
9. Гордей М.В. Проблемы квалификации использования рабского труда в России // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2011. № 50. С. 80-84.
10. Даурбекова Р.Р. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за рабство и использование рабского труда // Вестник научных конференций. 2019. № 3-1 (43). С. 47-49.
11. Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции) (Принята 26.08.1789). Конституции зарубежных государств: Великобритания,

Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 117-119.

12. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (составлена в г. Женеве 07.09.1956) // Ведомости ВС СССР. 1957. № 8. Ст. 224.

13. Казановская Ю.А. Право на жизнь и смертная казнь: проблемы конституционно-правовой регламентации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 27 с.

14. Карасева М.Ю. Вопросы уголовной ответственности за использование рабского труда // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (31). С. 144-148.

15. Конвенция относительно рабства от 25 сентября 1926 г. // Сайт ООН. URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 05.04.2024).

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями от 05.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

17. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб. 2002. 298 с.

18. Кургузкина Е.Б. Уголовно-правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми: Монография / Е.Б. Кургузкина, Е.М. Полянская. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2016. 131 с.

19. Курсаев А.В. Объект преступления в составе использования рабского труда // Уголовное право. 2016. № 1. С. 41-46.

20. Медведева И.А. Уголовная ответственность за использование рабского труда в РФ // Экономика и социум. 2016. № 5-3 (24). С. 179-181.

21. Международное уголовное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. - М. : Юрайт. 2018. 444 с.

22. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

23. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

24. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях: Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 04.03.1920 // СУ РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская юстиция. №4. 1999.

26. Приговор Мариинского городского суда от 18.09.2018 № 1-137/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/88SZHoq6vPVW/> (дата обращения: 15.06.2024).

27. Приговор Яшалтинского районного суда от 30.07.2019 № 1-33/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hr4TqInAuEd1/> (дата обращения: 15.06.2024).

28. Приговор Миллеровского районного суда Ростовской области от 06.10.2017 по делу № 1-244/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5YAnZFtoGxQS/> (дата обращения: 15.06.2024).

29. Приговор Карабашского городского суда от 02.06.2014 № 1-2/2014 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oCLzfZkytyVd/> (дата обращения: 15.05.2020).

30. Приговор Колыванского районного суда от 28.05.2014 № 1-112/2014 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hiZyC1beKdZO/> (дата обращения: 15.06.2024).

31. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. стереотип. - М. : Статут. 2011. 960 с.

32. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022-2023 годы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 05.06.2024).

33. Сирик М.С. Торговля людьми и использование рабского труда // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 3-1 (67). С. 245-247.

34. Сирик М.С. Уголовная ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда по УК РФ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2 (18). С. 132-137.

35. Служебные преступления: учебное пособие по спецкурсу / Н.А. Егорова; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС. 2011. 83 с.

36. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

37. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

38. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

39. Уголовное уложение: высочайше утвержденное 22.03.1903 г. // Президентская библиотека. // URL: <https://www.prilib.ru/item/722592> (дата обращения: 04.04.2024).

40. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Том 3. Особенная часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Н.Е. Крылова. - М. : Юрайт. 2018. 397 с.

41. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: учебник / под ред. проф. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2016. 384 с.

42. Уголовный кодекс Австралии 1995. СПб. : Пресс, 2002. С. 282-283.

43. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 13.11.1998: Электронный ресурс. // Режим доступа:

<http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-фрг.html> (дата обращения: 05.04.2024).

44. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 17.03.1997: Электронный ресурс. // Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (05.04.2024).

45. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). М. : Типография Шюман и Глушкова, 1867. 623 с.

46. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4848

47. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

48. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7836.

49. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / сост. Н.А. Крашенникова. - М., 2000. 816 с.

50. Чиканова Л.А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 5-15.

51. Шахбанов Р.М. Проблемы уголовной ответственности и наказания за использование рабского труда // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 163-165.

52. Modern Slavery Act 2015 // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/30/contents/enacted> (дата обращения: 05.04.2024).

53. Criminal Law Act 1967; Criminal Law Act 1977; Criminal Attempts Act 1981; Crime 1997; Anti-social Behaviour, Crime and Policing Act 2014 // The National Archives. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/12/contents/enacted> (дата обращения: 05.05.2024).